Мо Цзиншэнь.

Мо Цзиншэнь.

Повторяя его имя в своем сердце, Цзи Нуань наклонилась и нежно поцеловала синяк на его надбровной дуге. Она поцеловала его глаза, высокий и острый нос, а затем поцеловала бледные губы.

Однако она не осмелилась нажимать слишком сильно и, нежно коснувшись его губ, встала.

Однако, прежде чем она успела отойти, мужчина медленно открыл глаза. Когда их губы разделяло несколько сантиметров, его тонкие губы изогнулись. "Быть поцелованной тобой рано утром - это моя награда за то, что я вернулся домой мирно и с целыми конечностями?"

Голос мужчины был хриплым, низким и неторопливым. Однако каждое слово словно било по сердцу.

Цзи Нуань выглядела смущенной, но не отстранилась. Она наблюдала за лицом мужчины, глядя на его сонные зрачки, которые казались океаном чернил: "Когда ты проснулся?"

Мо Цзиншэнь наблюдал за ней, тихонько посмеиваясь. "Только что".

"Сейчас только шесть утра. Доктор сказал, что анестезия перестанет действовать более чем через десять часов. Почему ты уже проснулся?"

Маленькая женщина, склонившаяся у его кровати, сильно похудела. Ее подбородок стал тоньше, а вокруг глаз появились четкие темные круги, указывающие на то, что она плохо спала. Несмотря на то, что свет был не особенно ярким, скрыть это было невозможно.

Он слегка приподнял брови и хрипло сказал: "Даже если бы не прошло и десяти часов, даже если бы мне только что вкололи анестезию, я бы все равно проснулся от того, как ты меня поцеловала".

Цзи Нуань улыбнулась и уже собиралась принести единственный стул в комнате, чтобы сесть. Она хотела сесть у кровати, чтобы сопровождать его и заботиться о нем.

Она только повернулась, как услышала слова Мо Цзиншэня: "Не садись. Иди сюда и ложись".

Цзи Нуань слышала, как он двигался, как будто собирался уступить ей половину кровати.

Она судорожно обернулась. "Не двигайся! Твои раны столько раз усугублялись. Не так-то просто было завершить операцию.

Вам нужно хорошо отдохнуть. В ближайшие несколько дней вам нельзя двигаться!"

"Темные круги под глазами невозможно даже скрыть, а ты прибежала сюда в шесть утра. Ты считаешь себя бессмертной, которой не нужен сон?" Тон мужчины был окрашен какой-то привычной ворчливостью. Он взглядом показал, чтобы она подошла.

Цзи Нуань могла только вернуться и сесть на кровать рядом с ним. "Я уже спала. Просто все, что я видела за последние несколько дней, было слишком насыщенным. Мне снятся кошмары, и мне нужно время, чтобы прийти в себя. Почему ты читаешь мне нотации? Вы не ели и не пили несколько дней, но вам удалось выжить. Я только немного поспал, как это делает меня бессмертным?"

Мо Цзиншэнь не обратил внимания на ее вынужденную логику. Он прекрасно знал об эмоциональных изменениях, которые Цзи Нуань переживала в последнее время.

Ей нужно было время, чтобы восстановиться после тех пугающих событий, и он никак не мог оставаться в стороне и смотреть, как она в одиночку страдает от затянувшегося страха.

"Еще рано. Вам нужно хорошо отдохнуть. Если тебе снятся кошмары, когда ты спишь одна, спи здесь, со мной. Договорились?"

Он лежал неподвижно, как она велела. Своим терпеливым и нежным голосом он уговаривал ее лечь с ним.

Хотя больничная кровать была одноместной, она была немного больше, чем кровати в обычных больницах. Даже если бы Цзи Нуань действительно легла, места все равно было бы достаточно.

Под одеялом лежал только он. Она сидела на краю кровати и смотрела на облака за окном. Затем она обернулась и посмотрела на Мо Цзиншэня. "Тогда ты должен пообещать не двигаться. Если из-за меня раны на твоей спине дадут осложнения, я больше никогда не приду к тебе в палату!"

Мужчина захихикал, его грудь слегка двигалась от смеха. Он не стал выдавать ее смущения по поводу ее желания прилечь и только ответил: "En."

Цзи Нуань натянула одеяло и легла.

Мо Цзиншэнь двинулся, чтобы взять ее за руку, но Цзи Нуань мягко отшлепала его в сторону. "Ты обещал не двигаться!"

"Я даже не могу держать тебя за руку?" голос Мо Цзиншэня был прямо у ее уха.

"Ты не можешь. Если ты шевелишь пальцами, ты шевелишь руками. Если ты двигаешь руками, твой локоть тоже будет двигаться. Это означает, что твои плечи, твоя спина, а также травмы на голове и шее будут затронуты! Тебе вообще нельзя двигаться!"

Пока она говорила, Цзи Нуань осторожно легла, как будто перед ней был великий враг. Она не осмеливалась даже прикоснуться к нему.

Она никогда не думала, что настанет день, когда она будет спать рядом с Мо Цзиншэном, не прикасаясь к нему.

"Как ты думаешь, насколько я слаб? Если ты будешь держать меня за руку, это усугубит рану на моей спине?" Хотя это было простое утверждение, он как будто дразнил ее, и, кажется, даже расстроился из-за того, что не может обнять свою жену.

Цзи Нуань лежала прямо, глядя на хрустальную люстру, висевшую над ними. Она мысленно вздохнула: в этой больнице не только лечение было на высоком уровне. Даже частные палаты были роскошно оформлены. Если бы вся мебель не была белой, а это была не простая белая больничная койка, то это место действительно могло бы стать пятизвездочным отелем.

Чтобы не усугубить его рану, она осторожно перевернулась на кровати и посмотрела на него. "Я буду смотреть, как ты спишь. Хорошо?"

"...если ты будешь наблюдать за мной, как я могу спать?" Мужчина, казалось, сдерживал

улыбку.

Чжи Нуань: "Я так сильно на тебя влияю? Тогда мне стоит вернуться в свою комнату?"

Он замешкался и медленно убрал руку, которую она собиралась убрать. Он спокойно ответил: "Тебе лучше лечь здесь. Ты легко пугаешься, когда тебе снятся кошмары. Если ты будешь здесь, я смогу утешить тебя в любое время".

Цзи Нуань молчала две секунды.

"Неужели мне часто снились кошмары?"

Мо Цзиншэнь внезапно взглянул на нее: "Может ли твоя память быть еще хуже?"

"..."

"Несколько месяцев назад ты заболела, у тебя была высокая температура.

В это время ты вцепилась в мою руку и умоляла меня не уходить. Ты дрожала и была заперта в своих кошмарах, не в силах проснуться. Разве ты не помнишь?"

"..."

Похоже, это действительно произошло.

"Прошло много времени с тех пор, как мне в последний раз снился кошмар", - она легла рядом с ним и осторожно прижалась лицом к его неповрежденному плечу, тихо шепча.

Мо Цзиншэнь несколько секунд наблюдал за ней. "Спи. Я здесь".

"Эн".

Несмотря на то, что он не мог пошевелиться, он все же медленно засунул руку под одеяло, чтобы укрыть ее.

"В этом мире есть места, где царит беспорядок. Пока ты хочешь видеть это, ты всегда сможешь найти страну более хаотичную, чем Камбоджа. Все, что вы увидите и услышите в стране, переживающей войну, будет намного хуже, чем там. Выделите немного времени и почитайте новости о тех местах. Не нужно, чтобы вам больше снились кошмары о жизни и смерти или об этих изгнанных людях. Их кровь должна была пролиться, поскольку они добровольно расстались с жизнью. Наши жизни действительно очень слабы. Поскольку мы можем жить в мирном мире, мы должны дорожить этой стабильностью, которая у нас есть."

"Эн." Цзи Нуань знала, что он пытается ее утешить.

В прошлом она слышала о том, что люди из стран, переживших войну, и люди, пережившие особые катастрофы, нуждались в консультации психолога. Некоторые из них так и не смогли отойти от тех кровавых травм.

Ее сердце не было настолько слабым.

Мо Цзиншэнь не стал делать резких движений, а Цзи Нуань не стала его отталкивать. Она послушно позволила ему свести их ладони вместе и сцепить пальцы.

http://tl.rulate.ru/book/29657/2080351